# ЗНАЧЕНИЕ ПОЗИЦИИ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

SIGNIFICANCE OF THE VICTIM'S POSITION IN THE INVESTIGATION OF CORRUPTION CRIMES

**УДК 343.985.3**

**Александров Руслан Владимирович,** магистрант, Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь

**Alexandrov R.V.** 9811020970@mail.ru

**Аннотация**

В статье рассматриваются проблемы, связанные с участием в производстве по делам о коррупционных преступлениях потерпевшего, привлечением лиц, пострадавших от действий лиц, наделенных управленческим полномочиями к проведению тактических операций. По мнению автора, следует также учитывать характер взаимоотношений, ложившихся между потерпевшим и лицом в отношении которого ведется проверка о причастности его к совершению коррупционного преступления. Также в статье обосновывается необходимость предварительного изучения специфики отрасли профессиональной деятельности, в рамках которой совершено либо подготавливается коррупционное преступление.

**Annotation**

The article deals with the problems associated with participation in the proceedings on corruption crimes of the victim, involvement of persons affected by the actions of persons with managerial powers to conduct tactical operations. In the author's opinion, it is also necessary to take into account the nature of the relationship between the victim and the person who is being investigated for

involvement in the Commission of a corruption crime. The article also substantiates the need for a preliminary study of the specifics of the branch of professional activity in which a corruption crime was committed or is being prepared.

**Ключевые слова:** методика расследования, участие потерпевшего в расследовании, коррупционные преступления, оперативный эксперимент.

**Keywords:** methods of investigation, participation of the victim in the investigation, corruption crimes, operational experiment.

Криминалистическая характеристика преступления в теории криминалистики рассматривается как *примерная модель события, служащая основанием для вероятностных умозаключений, выдвижения следственных версий*, *играющая роль своеобразной матрицы*. Ее функциональное назначение состоит в том, чтобы при сопоставлении обстоятельств конкретного события, имеющего признаки коррупционного преступления, с данными моделями, сгруппированными по определенным признакам, субъект доказывания имел возможность при совпадении определенных признаков заимствовать типовые рекомендации для планирования расследования. Реализация данной задачи возможна при формировании системы типовых данных о способе совершения коррупционных преступлений, способе сокрытия коррупционного преступления, характеристике личности преступника в коррупционных преступлениях, влиянии преступника на обстановку совершения коррупционного преступления.

Понятие «коррупционные преступления» формируется, в первую очередь, вокруг лица, совершившего преступление, обладающего признаками специального субъекта и особенностей выявления и доказывания события преступления и участия в его совершении лица, наделнного управленческим полномочиями.

Несмотря массу схожих ситуаций, иллюстрирующих печальную участь коррупционеров, за многие годы коррупция в общественном сознании становится обыденным явлением, носящим массовый, а главное, социально

приемлемый характер. Данный подход должен быть учтен при формировании криминалистической характеристики коррупционных преступлений в части реальной оценки перспектив по привлечению к участию в деле как свидетелей, так и потерпевших. Даже в государственных органах, призванных защищать общественные интересы, очень редко «коррупционные практики» осуждаются коллегами (или даже начальством) коррумпированных чиновников.

Эффективность расследования коррупционных преступлений и применение оптимальной криминалистической методики непосредственно связаны с тем, насколько следователь на первоначальном этапе владеет исходной информацией экономического характера об особенностях функционирования соответствующего сектора управленческой деятельности, в котором совершено или подготавливалось преступление; о нормативно-правовой основе, регламентирующей данный деятельности; о системе отношений органов государственных органов, органов местного самоуправления, юридических лиц и граждан, вовлеченных в соответствующих правоотношений. Указанные характеристики должны также учитывать и потенциальные направления обращения граждан и юридических лиц к лицу, наделенному управленческими функциями, для получения результата, относящегося к его профессиональным компетенциям. То есть применительно к объекту коррупционных преступлений «потенциальные источники неправомерной наживы коррупционера» то есть потерпевшие, содержание действий либо бездействий, необходимых им от коррупционера, степень их заинтересованности в получении данного результата. Целесообразно также получить сведения о социально-психологическом характере личности должностного лица, характеризующем его профессиональную и противоправную деятельность, раскрывающие способы ухода от дисциплинарной, административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности при совершении коррупционного правонарушения.

По мнению автора, самостоятельным элементом криминалистической характеристики коррупционных преступлений является позиция потерпевшего относительно события преступления и своего участия в производстве по делу. Это связано с достаточно сложным определением статуса потерпевшего в подобных делах. Действительно, любое дело о коррупции требует, по крайней мере, молчаливого понимания между двумя лицами, которые хотят связать предоставление выгоды с конкретным поведением государственного служащего в рамках его профессиональной деятельности.

В дополнение к этому требованию, взяточничество и коррупционность нуждаются в обязательстве, или обещании обязательства, на незаконное действие со стороны государственного должностного лица. Последний требует выгоды не только за конкретное профессиональное поведение, но и за конкретный поступок, представляющий собой, как ему известно, нарушение его профессиональных обязанностей. При этом сложность привлечения потерпевшего к активному участию в производстве по делу зачастую связана с сомнением лица относительно того, что он в данном случае выступает не против конкретного лица, совершившего коррупционное преступление, а против системы, представителем которой данное лицо является.

В качестве примера, можно привести уголовное дело по обвинению известного бразильского врача хирурга в незаконном оказании медицинских услуг, связанным со злоупотреблениями при определении очередности пациентов при производстве операций, связанных с трансплантацией органов. Практически все потерпевшие, уплачивали значительные суммы денег за ускорение проведения операций в отношении себя или своих родственников, и в большинстве своем были обмануты в своих ожиданиях. При этом низкая активность по защите своих интересов в рамках угол была связана с опасениями данных лиц относительно того, что медицинское сообщество, известное своими тесными корпоративными связями, в дальнейшем будет относиться к ним негативно, что в их конкретном случае

представляло реальную опасность для жизни и здоровья. При этом большинство свидетелей в данном деле были учениками или коллегами обвиняемого, что также усложнило производство по делу, растянувшееся на несколько лет.

При желании потерпевшего активно оказывать содействие расследованию коррупционного преступления он может быть привлечен к проведению тактических операций. Например, по мнению Гармаева Ю.А. в данном случае основные направления и задачи расследования связаны с безотлагательной проверкой типовых версий, опросом заявителя и главное - проведением тактической операции по задержанию с поличным, в том числе, в рамках проведения ОРМ «Оперативный эксперимент».

Естественно в ряде дел о коррупционных преступлениях отсутствует цепочка: коррупционер – потерпевший- получение выгоды. Например, в монографии Е.А.Ануфриевой приводятся примеры того, что сотрудники ОВД могут совершать действия (бездействие) коррупционного характера, ничего не получая взамен. При этом мотивом преступной деятельности, как показал опрос осужденных, могут служить указание руководства (19,2%), просьба друзей (3,8%) (данные приведены по результатам анкетирования 49 осужденных за совершение преступлений коррупционной направленности бывших сотрудников ОВД.

**Литература**

1. Шурухнов Н.Г. Криминалистика: учебник. М.: Эксмо, 2005.- 620 с.
2. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов. — 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2007. – 412 с
3. Коррупция в Российской Федерации: генезис, формы, технологии, противодействие: монография / Т. Е. Бейдина, С. Б. Быстрянцев, Н. Л. Захаров, Л. В. Мась, Н. Н. Меньшенина, А. Г. Наронская, М. В. Пантелеева, О. В. Погулич, С. С. Соколова, Н. В. Устинова, А. В. Чечулин / под общ. ред. проф. Н. Н. Меньшениной ; М-во образования и

науки Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. —202 с.

4. Берестень В.И. Криминалистическая характеристика коррумпированного должностного лица // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 45-летию кафедры криминалистики юридического факультета БГУ Минск Криминалистическое обеспечение расследования преступлений. Проблемы, перспективы и инновации, 12—13 октября 2017 г. – 244 с.
5. Гармаев Ю. П. Основы методики расследования коррупционных преступлений: курс лекций. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2018. – 49 с.
6. Ануфриева Е.А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД: монография. – Новосибирск, 2014. – 236 с.

**Literature**

1. Shurukhnov N. G. Criminalistics: textbook. M.: Eksmo, 2005. - 620 p.
2. Averyanova T. B., Belkin R. S., Korukhov Yu. G., Rossiyskaya E. R. Criminalistics: Textbook for universities — - 3rd ed., reprint. and add. M.: NORMA, 2007 – - 412 p.
3. Corruption in the Russian Federation: Genesis, forms, technologies, counteraction: monograph / T. E. Beidina, S. B. Bystryantsev, N. L. Zakharov, L. V. Mas, N. N. Menshenina, A. G. Naronskaya, M. V. Panteleeva, O. V. Pogulich, S. S. Sokolova, N. V. Ustinova, A.V. Chechulin / under the General editorship of prof. Federation, Ural. Federal. UN-t. - Yekaterinburg: Ural publishing House. UN-TA, 2014. -202 p.
4. Beresten V. I. Criminalistic characteristics of a corrupt official // Materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 45th anniversary of the Department of criminalistics of the faculty of law of BSU Minsk Criminalistic support for the investigation of crimes. Problems, perspectives and innovations, on 12-13 October 2017 – 244.

5. Garmaev Yu. P. Fundamentals of methods of investigation of corruption crimes: a course of lectures. - Ulan-Ude: Buryat state University Publishing house, 2018. - 49 p.
6. Anufrieva E. A. Features of the methodology of preliminary investigation and trial in cases of corruption crimes committed by police officers: monograph. - Novosibirsk, 2014. - 236 p.